

На соискание Государственной премии БССР

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА

Жанр симфонии — наиболее трудный в музыке, требующий от композитора не просто высокой профессиональной культуры и виртуозного владения всей сложной оркестровой палитрой, но еще особого, я бы сказала, философского дара — умения уловить эмоциональный пульс своей эпохи, найти и выразить в обобщенной форме наиболее значительные мысли и чувства, волнующие современников. «Укрыться» здесь не за что: не выручат ни занимательный, как в опере, сюжет, ни словесно объявленная автором величественная программа музыки, ни отдельные красивые мелодии, ни эффектные оркестровые трюки. Только наличие глубокой художественной мысли, значительного идейно-эмоционального содержания, находящего живой отклик в сердцах многих людей, обеспечивает прочную жизнь крупного симфонического полотна.

Третья симфония Льва Абелювича, выдвинутая на соискание Государственной премии БССР, впервые прозвучала год назад на открытии филармонического сезона. Повторенная в ряде концертов, она врезалась в память как нечто значительное.

Само имя создателя симфонии ассоциируется в кругах музыкантов со строгой взыскательностью художника к самому себе. Характерно, что композитор обратился к жанру симфонии сравнительно недавно, уже будучи признанным мастером других жанров. Но именно здесь Л. Абелювич, что называется, нашел себя. Три симфонии, написанные за период с 1962 года, — яркое свидетельство тому. Многообразно их эмоциональное содержание. Мир светлых и чистых юношеских образов воплощает Первая симфония. Вторая и Третья,

связанные внутренним родством, раскрывают иной круг чувств. Это — выражение серьезных раздумий о человеческих судьбах, о сложных проблемах века, воспоминания о пережитом.

Композитор не предпосылает своей Третьей симфонии ни литературной программы, ни даже просто подзаголовков. Но тем не менее авторская идея улавливается достаточно определенно: глубокий внутренний протест композитора-гражданина против войны. Музыка выражает собой то глубокую скорбь, возвышающуюся до трагизма, то просветление, утешение, ласку, то, наконец, суровый мужественный протест. Было бы напрасным стараться описать словами то невыразимое, что подвластно стихии музыки и что несет в себе симфония Л. Абелювича, — острый драматизм борьбы и горечь поражений,

боль утрат и торжество победы. Музыка симфонии говорит сама за себя, она эмоционально значительна и благородна.

Заслуживает быть отмеченным безусловное драматургическое мастерство Л. Абелювича, умение композитора владеть слушательским восприятием, то поднимая его до степени невысшего душевного потрясения, то давая необходимую эмоциональную разрядку. Когда начинаешь анализировать и задумываешься над средствами, при помощи которых композитор достигает желаемого результата, то констатируешь, что партитура симфонии очень экономна. Оказывается, что остроте восприятия кульминаций в разработочных эпизодах симфонии во многом способствует то обстоятельство, что концовки всех ее четырех частей тихие — без грома литавр, победного клича труб и звона

тарелок. Это воспринимается как неожиданная драматургическая находка и весьма впечатляет.

Рука мастера-творца смело отсекала в партитуре все лишнее, ненужное, отвлекающее. Вместе с тем огромна роль в произведении оркестрового тембра. Дело не только в том, что тот или иной инструмент несет на себе некую образную нагрузку. Дело в том, что как раз нарушение, сознательное изменение композитором тембровой одежды музыки становится действенным драматургическим средством.

Композитор сравнительно редко прибегает к прямому цитированию народно-песенных мелодий. Но когда в процессе рождения и разработки тематического материала вдруг ока-

зывается очевидной его интонационная близость народной музыке (как это произошло, например, в финале рецензируемой симфонии), композитор позволяет себе выявить это обстоятельство, дать определенный намек слушательскому воображению.

Много говорим и спорим мы по поводу воспитания музыкой эстетического вкуса, ратуем за то, чтобы музыка раздвинула эстетические горизонты слушателей. Высокая культура чувств — не является ли именно это тем главным началом которое наличествует в музыке Льва Абелювича и сообщает ей истинную одухотворенность и благородство.

Ариадна ЛАДЫГИНА.